

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

АНДРЕЙ ТОРХОВ:

«НЕ СКАЖУ, ЧТО СОШЕЛ С КРУГА!»

Я 45 ЛЕТ НА СЦЕНЕ. НО КАЖДЫЙ РАЗ, КОГДА ПОЛУЧАЮ НОВУЮ РОЛЬ, СОМНЕВАЮСЬ: А СМОГУ ЛИ?

Беседу с Андреем Николаевичем Торховым накануне его 65-летия. Вопросов к актеру у меня величайшее множество, но я лишь изредка позволяю себе их озвучить. Мой собеседник – наинтереснейший человек и прекрасный рассказчик – словно по лицу моему читает, о чем я хочу спросить. Вот я почти и не перебиваю, записываю на диктофон да делаю пометки в блокноте в виде будущих подзаголовков. Пусть в таком виде рассказы-размышления из жизни заслуженного артиста России, актера театра и кино, режиссера, педагога, мастера художественного слова, сценариста и драматурга и «выльются» на эту полосу.

В РЯЗАНЬ! СПАСИБО УСАТОВОЙ!

– В тот момент я ушел из Челябинской академии искусств, где был заведующим кафедрой на театральном факультете. Ушел из-за разногласий с руководством в никуда. И вот я прогуливаюсь со своей собакой мимо гостиницы, куда селили гастроляров, а мне навстречу идет моя любимая подруга Нина Усатова, с которой мы очень дружили еще в институте.

– Привет! Ты где?
– А нигде...
– Да не может такого быть! Погоди! – и набирает номер. – Жанна, тебе нужен хороший артист? В общем, он приедет.

Нина училась у нас на заочном, и Жанна Владимировна Виноградова тоже училась заочно, на режиссуре. Когда они приезжали на сессию, то всегда селились в одну комнату. Я часто приходил в гости к Нине, поэтому и с Жанночкой был знаком. Вот так я и приехал в Рязань. Посмотрел несколько спектаклей в театре драмы и уже через пару недель был зачислен в труппу. В 2007 мы выпустили «Дикарку», собравшую все возможные фестивальные призы, потом «Дядю Ваню»...

Но у меня дурной характер. Через три года, когда меня решили прилюдно поставить на место, я написал заявление и опять ушел в никуда. Спасибо Николаю Владимировичу Панину, он в то время был директором Рязанской филармонии. Он пригласил меня в свой коллектив работать артистом разговорного жанра. И работал я с Рязанским хором.

Тогда же я возобновил свою преподавательскую деятельность. При Ярославском теа-

тральном институте был набран курс, половина ребят которого училась в ТЮЗе, половина – в драмтеатре. Вот когда ребята пошли на выпуск, Василий Владимирович Грищенко и предложил мне не только преподавать в театре на Соборной, но и играть.

ЕСЛИ НЕ СПРАШИВАЮТ, НЕ ЛЕЗЬ!

– После 60... не скажу, что сошел с круга, но на главные роли уже не претендуешь. Скорее так, на подхвате, да ребяташкам помогаешь. Если вопросы задают – подсказываешь, нет – лучше не лезть. Такой закон. Еще в Театре Вахтангова, когда я там начинал, я столкнулся с очень уважительным отношением старшего поколения к молодому. Мне было 24–25, и меня вводили на роль Тимура в «Принцессе Турандот». Ко мне подошел Иосиф Моисеевич Толчанов, ученик Вахтангова, народный артист Советского Союза. Подошел и говорит:

– Андрей, если Вы разрешите, я Вам дам пару советов.

Я говорю:
– Иосиф Моисеевич, как я могу Вам не разрешить?
– Очень просто! Если Вы скажете: «Нет!», я повернусь и уйду.

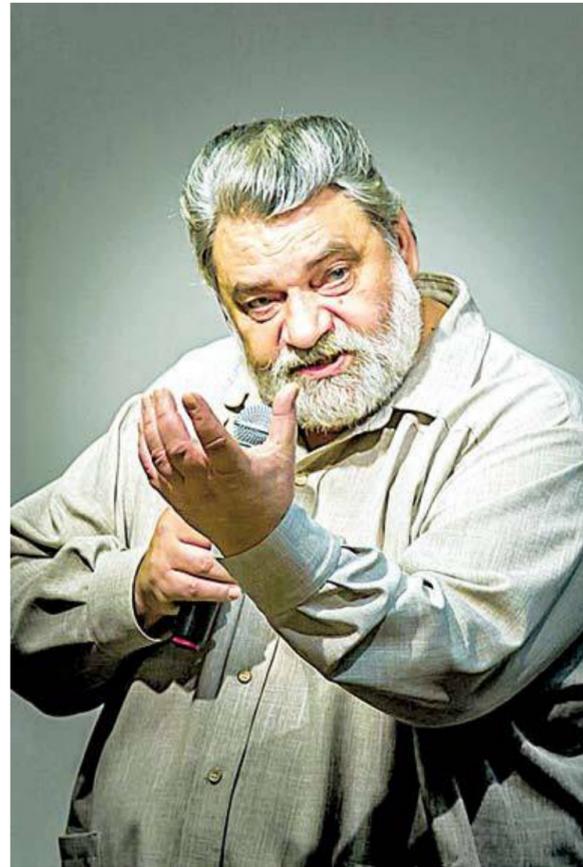
Для меня это был урок больший даже, чем то, что он со мною делал дальше как педагог. Вот это уважение к начинающему артисту от артиста с невероятным прошлым на меня очень сильно повлияло. Это была школа после школы. И я до сих пор считаю: просят – помогай, нет – не лезь. Так сложилось, что почти все мои ученики остались в театре, а они привыкли задавать мне вопросы. Приходят и другие артисты, которые, глядя на них, принимают именно такую схему возможных отношений и не стесняются спрашивать – как и что.

ВАЛЬС С ПЛЕСЕЦКОЙ!

– Танец на нашем курсе в Шуке преподавал Марис Эдуардович Лиера. А на дипломном экзамене у меня был испанский танец и фигурный вальс. И вот мы выпускаем спектакль в Театре Вахтангова, после которого следует банкет. На него, ни много ни мало, приглашены Майя Михайловна Плесецкая и Родион Константинович Щедрин. Мы, молодые актеры, сидим в уголке, и вот меня после второй-третьей рюмки начинают подначивать:

– Слабо Плесецкую пригласить?

Завожусь, нагло встаю, подхожу к Щедрину и спрашиваю

17 февраля Андрей Николаевич Торхов отметил свое 65-летие

разрешения пригласить Майю Михайловну. Он интересуется у нее, она кивает, и вот мы уже стоим в паре. Более послушной партнерши у меня в жизни не было. Она чувствовала малейшее движение руки. Сначала пошли обычным вальсом, потом фигурным. Она мгновенно реагировала на все поддержки, переходы. Я даже на госэкзамене с постоянной партнершей так не танцевал! Это было такое сказочное, непередаваемое ощущение!

А потом, когда я проводил Майю Михайловну к столу, она мне сказала:

– Можете, молодой человек...

НЕ РАДИ ПРОФЕССИИ, А РАДИ МЕЧТЫ

– Год назад мне позвонил Константин Геннадьевич Кириллов и сказал, что Геннадий Дмитриевич тяжело болен, что театр «Переход», которым он руководит, должен жить и работать, что мы с Геннадием Дмитриевичем «одинаково понимаем театр». И вот эта фраза меня просто обзорила.

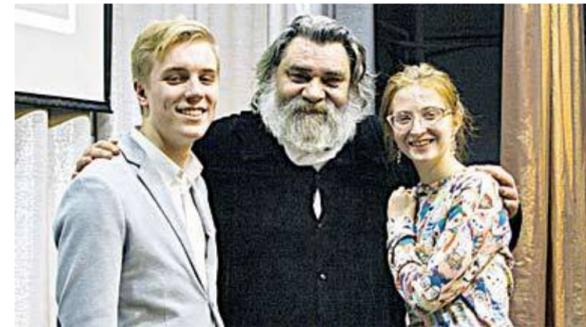
Я с очень глубоким уважением всегда относился к Кириллову. Видел спектакли Геннадия Дмитриевича еще во Фрунзе, когда он был главным режиссером русской драмы. И когда приехал в Рязань, он был для меня заочно в ряду «хороших знакомых», а потом мы именно такими знакомыми и стали.

То, что Геннадий Дмитриевич сделал для Рязани, создав театр «Переход», бесценно! Это и для меня – особое место. Я наверняка люблю ребят, которые играют здесь. Они особенные. Если артисты, к которым я очень хорошо отношусь, приходят в театр на работу, то эти ребята приходят реализовать мечту! Это разные мотивации. А подготовка, актерская, техническая, здесь преподается на очень высоком уровне. Мы сейчас выпустили сложнейшую пьесу «Двое на качелях». Вдвоем несколько часов держать зрителя... И ребята справились. А в дальнейшем, я уверен, спектакль только будет набирать силу, расти, потому что они живут им.

КАК ЗАПЕЛ ТЕАТР НА СОБОРНОЙ!

– На Соборной у меня сейчас сразу несколько ролей. Все небольшие. Но все очень знаковые. Хлопуша в «Капитанской дочке», Пацюк в «Ночи перед Рождеством» и «Яр». Важная роль, вокруг которой все крутится, – роль Мельника. Мне очень дорого, что лейтмотивом этого спектакля стала колыбельная моей прабабушки. С нами репетировал композитор и хормейстер Николай Морозов. И как только он пришел, то предложил нам попробовать петь!

– Не, мы не поющий театр, – заявили актеры. А он не поверил, и теперь в «Яре» вся труппа

В 2014 году в Фестивале имени Павла Петровича Кадочникова в Санкт-Петербурге, председателем жюри которого является Андрей Николаевич Торхов, приняли участие актеры рязанского театра «Переход». И стали лауреатами фестиваля

поет на четыре голоса. Да еще как поет! А когда нужна была колыбельная, очень простая и деревенская, я вспомнил, что мне моя прабабушка пела такую. А ей ее прабабушка пела. Вот я и напел ее Морозову, куплет. Второй потом сам написал. А он обработал, ввел вторые голоса. Теперь в спектакле особая музыкальная атмосфера, которую помогли создать мои предки.

РОД С ХАРАКТЕРОМ

– У меня большая семья. Нас 28 двоюродных братьев и сестер: 22 парня и 6 девчонок. А уж если копать глубже... Большой и старый крестьянский род с Поволжья. Из села, которое ни красным, ни белым в годы гражданской не сдалось, а когда голодомор пришел, всех нуждающихся из ближних деревень кормило. Я еще всех своих четверых прадедов застал, видел их вместе – Торхова, Солощева, Окулова и Назарова. Прабабушка моя вместо сказок на ночь рассказывала нам про предков. Ей было 104, когда она умерла. А умерла она через четыре года после прадеда. Ему тоже тогда было 104.

Прадед мой человеком был выдающимся. Родился под телогой в поле, когда отец его с матерью возвращались из побега в Сибирь. Бежали они от барщины, а в 1868 решили вернуться к своему барину. Дал он им лес на постройку дома, который всей деревней ставили. Прадед был

доезжачим, охотником. Во время охоты управлял сворой борзых. Уже в 41-м, когда война началась, отправился он записываться на фронт. Да только ему под 80 было. Отправили его со сборного пункта обратно. Обиделся, рассказывала прабабушка, вернулся, «как мельница» – ругался да рот все крестил. А потом стал сам на лыжи да за линию фронта со своей двустволкой да батожком, на котором зарубки ставил, отправился. За сто убитых немцев снайперам тогда Героя Советского Союза давали. А этот старый черт с двустволкой за зиму навалаял 98 фрицев – столько зарубок было – и никогда об этом не упоминал!

Наверное, вот эта упертость какая-то во мне, нестигаемость – это все гены прадедов. Не позволять себя унижать – это от туда! А если что-то делаешь, то делать надо по максимуму своих возможностей.

ТОРХОВСКИЕ ДЕЛА

– У меня есть повод для гордости – дети. Мы их никогда не воспитывали. Они сами росли и сами все делали. Всегда были самостоятельны. Сами ходили в детский сад и обратно. Сами выбирали секции и студии. Сын, например, тайно пошел в художественную школу. Окончил ее и сам поступил в Челябинское художественное училище, а за ним и Московский государственный академический художественный институт имени В.И. Сурикова.

Сейчас он скульптор международного класса. Вот поставил в Рязани Косопуза. С меня лепил! Просил я его, чтобы лицом был не похож, но, все, кто видят, говорят:

– Андрей Николаевич, это вам памятник поставили!

Обе дочери – актрисы. Марина, выпускница Шукинского училища, была солисткой московской оперетты. Но опять же «торховские дела» – написала заявление об уходе.

– Мне неинтересно, я здесь как актриса не расту, – заявила. – Работает в антрепризах.

Младшая, Лена, – с бешеным драматическим темпераментом, что редко на современной сцене. Окончила Челябинскую академию искусств, работала в нашем ТЮЗе, но ушла по той же причине – стало неинтересно. Кроме того, она увлеклась спортивным танцем, реализует себя сейчас как преподаватель – работает в частной танцевальной студии, преподает сценическое движение в колледже Пироговых. Помогала нам в спектакле «Двое на качелях» в постановке танцевальных сцен.

Они все у меня с хорошим педагогическим даром. Посмотрим...

65 – НЕ ПРАЗДНИК...

– Не планирую праздновать. Некруглая дата, да и не очень радостно как-то сейчас. Губернатор выпустил постановление, по которому все, кому исполнилось 65, «сидят под домашним арестом». Вот как наступит мне 65, я автоматически попадаю в зону риска. А спектакль «Яр», где я должен играть, стоит...

Поэтому творческий вечер пока не хочу делать. Хотя, в принципе, есть материал, есть о чем рассказать, есть что показать. Не знаю, наверное, только два человека могут меня на это подвигнуть. Певница Элла Хрусталева и актриса Настя Протасова. Творческий вечер на сцене «Перехода»? Возможно...

Беседовала
Екатерина Детушева
Фото из архива
А.Н. Торхова

Постановка «Дяди Вани» в Рязанском драмтеатре, 2009 год